

ЕЛЕНА ЯРЫШЕВСКАЯ

ХОМС И ТАЙНА ЗЕЛЁНОГО ОБЛАКА

Елена Николаевна Ярышевская
Хомс и тайна зелёного облака
Серия «Прикольный детектив (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28740868
Хомс и тайна зелёного облака: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-103333-0

Аннотация

Хомс – это знаменитый хомяк-детектив. Хватсон – заяц, его друг и помощник. И, как водится, летописец. Вместе они раскрыли в Густолесье немало преступлений, однако ни одно из них не было таким опасным и загадочным, как Дело о зелёном облаке. Никто не знал, откуда оно взялось и куда прячется, но все сразу почувствовали, что с его появлением кругом начались неприятности. Возможно, это инопланетяне, которые хотят захватить Землю? Всё может быть. Новый детектив Елены Ярышевской «Хомс и тайна зелёного облака» – очень весёлая и полезная для экологического образования ребёнка книга.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Глава 1. Сенсация	5
Глава 2. Хомс берётся за новое дело	9
Глава 3. Что видела белка?	17
Глава 4. Хомс выдвигает предварительную версию	25
Глава 5. Что скрывает Косолапов?	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Ярышевская

Хомс и тайна

зелёного облака

© Ярышевская Е.Н., 2017

© Ил., Куршева Ю.Н., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глава 1. Сенсация

– Так, так, – пробормотал Хватсон, разворачивая утром свежий номер газеты «Вестник Густолесья». – Жизнь в городе замерла. Ни одной интересной новости за неделю! Может, сегодня повезёт?

Он быстро просмотрел заголовки и вдруг подскочил на стуле:

– Погодите-ка, что это?

На второй странице ему бросилась в глаза статья с интригующим названием: «Необычное природное явление: над Густолесьем видели зелёное облако!».

– Зелёное облако? – недоумённо пробормотал Хватсон и отхлебнул морковный чай из подставки для карандашей. – Интересненько!

И Хватсон углубился в статью.

Пока он читает, мы успеем кое-то рассказать о нашем герое. Хватсон – самый известный в Густолесье заяц. Правда, некоторые говорят, что на самом деле его зовут вовсе не ХваТСон, а ХваСТсон. И, якобы, эту фамилию дали зайцу за склонность иногда прихвастнуть, приукрасить события. Но сам Хватсон утверждает, что это всё клевета завистников.

Принято считать, что все зайцы трусливы. Но только не Хватсон! Он храбр, ловок, умён и обожает ввязываться в опасные и таинственные истории.

Живёт Хватсон на проспекте Капустного листа. Все, кто впервые заходит к зайцу, удивляются ужасному беспорядку, царящему внутри его дома. Хозяин запросто может подать гостю чай в стаканчике для зубных щёток. Или поставить на стол овсяное печенье в своей парадной шляпе. Но друзья уже привыкли и ничему не удивляются. Все в Густолесье понимают, что Хватсону некогда наводить в доме уют. Он слыш-

ком занят, разоблачая коварных злодеев и раскрывая ужасные тайны.

– Интересненько... – протянул Хватсон, дочитав статью. И глубоко задумался.

В статье рассказывалось об уникальном природном явлении, которое наблюдала вчера белка Ёлкина-Иголкина. Белка утверждала, что, выглянув ровно в полдень из своего дома на улице Шишкина, она увидела в небе ярко-зелёное облако. Облако повисело несколько минут над Густолесьем и уплыло в неизвестном направлении.

Заяц внезапно вскочил, сгрёб со стола газету и, опрокинув подставку с чаем, бросился на улицу.

Густалесье

Глава 2. Хомс берётся за новое дело

Хватсон рысью добежал до остановки, на которой не было ни души. Очевидно, трамвай только что уехал.

– Вот незадача! – огорчился Хватсон и решил идти пешком.

Он бодро доскакал до конца проспекта Капустного листа и свернул на Брусничную улицу. А отсюда уже было лапой подать до Горохового переулка, где жил Хомс. Большой, внушительный дом приятеля напоминал деревенский амбар. Поговаривали, что Хомс выбрал такой дизайн в память о юности, проведённой в деревне.

Хватсон в нетерпении забарабанил лапой по кнопке электрического звонка и услышал, как внутри дома поднялся оглушительный трезвон.

В ту же минуту над звонком раскрыла свой настороженный глаз встроенная видеочамера. Она внимательно всмотрелась в гостя, стоящего на пороге, и прокаркала искажённым динамиками голосом Хомса:

– Хватсон, это вы? Встаньте-ка ближе к свету. Я не могу вас разглядеть как следует.

– Хомс, хватит дурака валять! – с досадой отозвался заяц. – Конечно, это я. Открывайте быстрее! У меня есть для

вас кое-что интересненькое.

Послышался лязг многочисленных автоматических замков и засовов. Наконец, двери распахнулись.

– Проходите, Хватсон. Я в библиотеке, – снова послышался голос хозяина.

Хватсон, не мешкая, ринулся вглубь дома с твёрдым намерением как можно скорее добраться до приятеля. Дело это было непростое. Дом Хомса представлял собой настоящий лабиринт из бесконечных коридоров, коридорчиков, комнат, потайных помещений и маленьких кладовок. Даже самому хозяину иногда случалось забредать совсем не туда, куда он хотел попасть. Но библиотека была его излюбленным местом, где он проводил большую часть дня. И дорогу от двери до библиотеки заяц знал хорошо.

Хватсон доскакал туда за пару минут и, наконец, увидел Хомса. Хозяин дома – гигантских размеров рыжий хомяк, прославленный борец с преступниками, знаменитый Хомс – сидел за огромным столом тёмного дерева. На круглом пузе Хомса едва сходилась уютный бирюзовый халат. Хомс считал, что бирюзовый цвет выгодно оттеняет его рыжую шерсть. Перед хомяком стоял полный стакан сельдерейно-огуречного сока и тарелка, доверху наполненная салатными листья-

ми. Хомс время от времени садился на диету, чтобы немного похудеть.

Хозяин дома захлопнул толстую книгу, которую читал до вторжения нежданного гостя, и строго уставился на посетителя.

– Хватсон, – укоризненно прогудел он. – Вы же знаете, что в такой ранний час я не принимаю гостей. Что случилось? К чему такая спешка?

Хватсон победоносно потряс газетой.

– Вы уже читали утренний выпуск «Вестника Густолеся»? – возбуждённо закричал он. – Могу поспорить на вагон капусты, у нас есть новое дело!

Хомс покачал головой:

– Вам прекрасно известно, что я не читаю газет. В них пишут одну ерунду, на которую не стоит тратить время.

И хомяк неторопливо отхлебнул сок из стакана.

– Ерунду?! – мгновенно вскипел заяц. – Пресса – важнейший источник информации обо всём, что происходит в городе! Скажите спасибо, что я читаю газеты! Иначе мы с вами лишились бы половины всех наших дел и расследований!

Хомс зевнул и снова зашуршал страницами:

– Я бы ничуть не расстроился. Эти дела и расследования отнимают слишком много сил, которые я мог бы потратить с гораздо большей пользой.

– Например, поспать? – иронически осведомился Хватсон.

– Или прочитать хорошую книгу, – парировал Хомс.

Он помолчал минуту, потом тяжело вздохнул и ворчливо спросил:

– Ну, что там у вас? Какое новое дело померещилось вам на газетных страницах?

Хватсон, не удостоив приятеля ответом, протянул ему «Вестник».

Хомс внимательно прочитал статью, отложил газету и посмотрел на Хватсона.

– Ну, что вы думаете об этом? – нетерпеливо спросил за-яц.

– Думаю, что на этот раз чутьё подвело вас. Скорее всего, речь идёт о каком-то необычном природном явлении. Им должны больше заинтересоваться учёные, чем детективы.

– Да вы что, Хомс?! – возмущённо подскочил Хватсон. – Всем известно – зелёных облаков в природе не бывает! Наверняка это происки каких-то ужасных преступников! И мы их разоблачим и спасём наш город от грозящей ему неведомой опасности!

– Но какая опасность может грозить Густолесью от этого таинственного зелёного облака? – пожал плечами Хомс.

Хватсон возбуждённо забежал по библиотеке.

– Пока не знаю. Но я уверен – за этим что-то кроется! Хомс, нас ждёт новое дело! Наконец-то! Засиделись мы с вами! Два месяца ни одного расследования, ни одного разоблачения... Так и со скуки помереть недолго! Я уже решил, что

все преступники в Густолесье разом перевоспитались или собрали свои вещи и отправились на другой конец земли. Мы не можем терять ни минуты! Коварные злодеи замышляют ужасное преступление, и наш долг – предотвратить его!

Хомс задумался. Потом с неприязнью покосился на свой салат. И вдруг глаза хомяка блеснули.

– Что же, Хватсон, – осторожно сказал великий детектив. – Возможно, вы правы. Я вообще-то терпеть не могу проводить расследования. Слишком много хлопот! Но мы обязаны разобраться в этой истории. К сожалению, в Густолесье только один гений может справиться с подобной задачей. И этот гений – я. Но чтобы разгадать такую сложную загадку, мой мозг должен напряжённо работать. А для этого ему необходимо соответствующее питание. Так что отложим диету до завершения следствия.

И Хомс с невыразимым облегчением отодвинул от себя тарелку с салатом. Потом достал из кармана халата пачку орехового печенья в гороховой глазури и поспешно сунул в рот несколько штук. Жуя печенье и жмурясь от удовольствия, хомяк обратился к Хватсону:

– Отправляйтесь-ка, друг мой, к очевидцу событий и хорошенько расспросите Ёлкину-Иголкину. Выясните до мельчайших подробностей, что именно она видела. Не стоит слишком доверять газетам. Всё перевернут и перевернут с ног на голову.

Хватсон не стал терять время на пустые разговоры. Он

кивнул Хомсу и пулей вылетел из дома, преодолев многочисленные коридоры за каких-то полторы минуты. Услышав, как хлопнула дверь, Хомс хмыкнул и снова запустил лапу в пакет с печеньем. Вскоре пакет опустел. Отряхнув с халата крошки, великий детектив удовлетворённо вздохнул, закрыл книгу, удобно устроился в кресле и через секунду захрапел.

Берка

Глава 3. Что видела белка?

Улица Шишкина находилась довольно далеко от Горохового переулка. Хватсону пришлось ехать с двумя пересадками: сначала две остановки на трамвае, а потом пять остановок на Кротометро. Не обошлось без задержки: машинист поезда Слепоглазов перепутал туннели и привёз пассажиров вместо станции «Шишкино» на станцию «Мишкино». Наконец через полчаса Хватсон добрался до улицы, где жила белка, и очередной раз дал себе страшную клятву в следующем месяце приобрести лесомобиль.

Белкина квартира располагалась на седьмом этаже огромной раскидистой ели. Хватсон поднялся вверх на лифте и постучал в дверь. Ёлкина-Иголкина была дома. Она появилась в на пороге, вытирая лапы о передник. Из глубины квартиры пахло чем-то весьма аппетитным. Хватсон жадно повёл носом. Ведь сегодня он не успел даже позавтракать из-за этого расследования. Только чаю наскоро хлебнул.

– А, это ты, Хватсон, – обрадовалась хозяйка и широко распахнула дверь. – Заходи! Ты как раз вовремя! Вишнёвый пирог подоспел!

Хватсон не заставил себя долго упрашивать, перешагнув порог и направился напрямиком к столу.

– Сколько раз я говорил тебе: сделай глазок в двери. Или хотя бы спрашивай, кто пришёл, – укорил он белку. – Сейчас

времена такие: на всех углах коварные злодеи. Попадёшь когда-нибудь в неприятности! Конечно, мы с Хомсом со временем очистим этот город от преступного элемента. Но пока надо держать ухо востро!

И заяц поднял свои длинные уши, изображая крайнюю настороженность.

– Ой, да ладно тебе! – отмахнулась Ёлкина-Иголкина, щедро накладывая в тарелку Хватсона пирог. – Ну какие у нас в Густолесье преступники? Вечно вам с Хомсом мерещится что-то.

Заяц от возмущения так и подскочил на стуле:

– Да знаешь ли ты, сколько бандитов мы с Хомсом обезвредили в этом городе?! Только благодаря нам жители Густолесья могут спать спокойно по ночам. Но злодеям неймётся! Только выведешь на чистую воду одного, тут же другой объявляется. Да ты и сама стала свидетелем преступного заговора против горожан.

– Я? – искренне удивилась белка. – Ничего такого я не видела. Никакого преступления.

Хватсон вытащил из кармана скомканный «Вестник Густолесья» и помахал им перед носом озадаченной хозяйки.

– А зелёное облако? – ехидно спросил он. – Или ты хочешь сказать, что на самом деле ты его не видела? Всё это выдумки газетчиков?

– Ах, это, – кивнула Ёлкина-Иголкина. – Да, я на самом деле видела зелёное облако. Вышла утром из квартиры и посмотрела на небо. Вдруг вижу: что-то ярко-зелёное прямо над нашим домом висит. Пригляделась – а это облако! Самое настоящее. Только почему-то зелёное.

Белка замолчала.

– Ну, – поторопил её заяц. – А дальше что?

– Да ничего, – пожалала плечами Ёлкина-Иголкина. – Повисело пару минут и уплыло куда-то.

– А как газетчики об этом узнали?

– Я потом позвонила в «Вестник Густолесья», в научный отдел. Хотела узнать, может, это какое-то уникальное природное явление. Я наукой очень интересуюсь.

– А может, ты просто хотела, чтобы у тебя интервью взяли и твой портрет в газете напечатали? – насмешливо поинтересовался Хватсон. – Может, ты всё придумала ради этого?

– Ничего я не придумала! – рассердилась белка. – Было облако! Ярко-зелёное, как молодая трава! Своими глазами видела!

– В газету мне, конечно, хотелось попасть, – смущённо призналась она через минуту. – Я первый раз за всю свою жизнь стала свидетелем чего-то необыкновенного! Такой шанс нельзя было упустить. Жаль только, что фотография не слишком удачная получилась.

– Фотография? – в сильном волнении вскочил Хватсон. – Тебе удалось заснять облако? Ты его телефоном щёлкнула?

– Моя фотография! – с досадой уточнила белка. – Я вообще не фотогеничная. А фотографии облака у меня нет. Я так удивилась, увидев его, что мне даже в голову не пришло телефон достать.

– М-да, – протянул заяц. – Вещественные доказательства

отсутствуют. Имеются только свидетельские показания. Но можно ли им верить?

И он задумчиво откусил кусок пирога, пожевал его и с сомнением повернулся к белке:

– Зачем ты посмотрела на небо? Что ты ожидала там увидеть? Обычно никто из горожан на небо не смотрит. Все бегут по своим делам, уставившись в землю. Иногда на телефон или часы взгляд бросят. Но чтобы на небо...

– Хотела узнать, не будет ли дождя, – пояснила Ёлкина-Иголкина. – В магазин собралась за продуктами для пирога. Решала, брать зонт или нет.

– А прогноз погоды? – удивился Хватсон. – Зачем белке, у которой есть телевизор и прогноз погоды, смотреть на небо?

– Да врёт он всё, твой телевизор! – возмущённо фыркнула белка. – Ещё ни разу дождь правильно не предсказал! Сколько раз из-за этого мокрую муку из магазина приносила!

Заяц задумчиво почесал лапой за ухом.

– Есть такое дело, – согласился он. – Хомс даже иногда говорит про свидетеля: «Врёт, как прогноз погоды». Ну ладно, значит, у тебя была причина посмотреть на небо. Продолжаем разговор. Насколько точно в газете изложены детали происшествия?

– Точно изложены, – подтвердила хозяйка. – Как там написано, так всё и было.

– Можешь ли ты что-нибудь добавить к сказанному? Возможно, какие-то детали вспомнила? – с надеждой спросил

Хватсон.

– Есть кое-что, – призналась Ёлкина-Иголкина. – Я не сказала об этом журналистом, чтобы меня не приняли за сумасшедшую.

Заяц так и подался вперёд, забыв про кусок пирога, который сжимал в лапе.

Белка опасливо посмотрела по сторонам и прошептала:

– Дело в том, что... В общем, может, мне показалось...

Не знаю, как сказать.

– Да говори уже! – крикнул в нетерпении заяц и сгоряча стукнул лапой с зажатым в ней пирогом по столу. Пирог смачно шмякнулся о столешницу, начинка радостно брызнула во все стороны, повиснув на заячьих усах, ушах, носу и рубашке живописными рубиновыми каплями.

Но Хватсон ничего не заметил. Он весь обратился в слух.

Наконец хозяйка решилась:

– Дело в том, – твёрдо сказала она, – что из этого зелёного облака высунулось довольно большое ухо!

– Ухо?! – не поверил своим собственным ушам заяц. – Какое ухо может быть у облака?!

– Вот и я думаю, что не может, – кивнула белка. – По крайней мере, у обычных облаков ушей не бывает. А о зелёных мне ничего не известно. Может, это редчайшее явление, природный феномен: зелёное ушастое облако, а?

– А дальше что было? – поторопил её Хватсон.

– Ну, как я говорила, облако немного повисело над нашим

деревом. Мне показалось, что оно к чему-то прислушивается. Потом облако спрятало своё ухо и куда-то уплыло.

– Куда? – быстро спросил заяц.

Белка махнула лапой на северо-восток.

– Вот почему я не стала ничего рассказывать газетчикам, – вздохнула она. – Они бы наверняка не поверили в эту историю.

Хватсон задумчиво потёр нос, по-прежнему не замечая изменений, произведённых пирогом в его внешности.

– Спасибо, Иголкина, – наконец сказал он. – Ты очень помогла следствию. Если ещё что-то вспомнишь, звони мне немедленно.

И Хватсон направился к двери.

Когда он был уже у самого порога, белка вдруг его окликнула:

– Погоди-ка! Я вспомнила ещё кое-что! Облако... уплыло против ветра!

Глава 4. Хомс выдвигает предварительную версию

Хомс видел прекрасный сон. Во сне он был молод и строен. Он сидел посреди деревенского амбара, а вокруг кружились самые аппетитные вещи, какие только можно было себе представить: ячменные чипсы, овсяные хлопья, жареная кукуруза... Молодой и стройный Хомс хватал на лету эти вредные для талии вкусности и засовывал в свои защёчные мешки. Щеки всё раздувались, раздувались и сделались такими огромными, что Хомс не устоял под их тяжестью и упал на землю. Гигантские щёки с оглушительным треском лопнули, и на хомяка обрушился поток запасённой им еды...

– Помогите!!! – крикнул Хомс, задыхаясь под грудой попкорна.

...И проснулся.

Он лежал на полу в своём кабинете, а на голове знаменитого сыщика покоилось с десяток пухлых книжных томов. Над ухом Хомса, словно пожарная сирена, завывал мобильный телефон.

Великий детектив, кряхтя и постанывая, вылез из-под книжных завалов, раздражённо стукнул по телефонному аппарату и уселся в кресло. Едва он уместил на жалобно скрипнувшем сиденье свою огромную тушу и пригладил усы, в ка-

бинет ворвался Хватсон.

Хомс бросил на зайца удивлённый взгляд и слегка нахмурился:

– Перестрелка? Ножевое ранение? Удар тупым предметом? – поинтересовался он.

Хомяк внимательно оглядел приятеля. Затем вынес вердикт:

– Вишнёвое варенье!

Хомс достал из-за щеки зеркальце, чистый носовой платок и протянул всё это Хватсону:

– Хватсон, нельзя в таком виде по улицам разгуливать. Я удивлён, что вас не отправили в больницу по дороге.

Хватсон наконец-то отдышался, заглянул в зеркальце, и присвистнул:

– Так вот в чём дело! А я никак не мог понять, почему последние пару километров за мной санитары с носилками бежали.

Заяц схватил платок, вытер заляпанные вареньем усы и огляделся по сторонам:

– А у вас что случилось, Хомс? – удивлённо воскликнул он, заметив разбросанные по полу книги. – К вам вломилась преступники? На вас напали?

Хомс скромно потупил глаза и попытался лапой незамет-

но задвинуть упавшие книги под стол.

– Так, – пробормотал он. – Незначительное происшествие. Не стоит даже упоминания. Ну, Хватсон, что вам удалось узнать у белки?

Хватсон тут же забыл о книгах, сосредоточенно нахмурился и постарался как можно точнее передать свой разговор со свидетельницей происшествия. Хомс слушал, не перебивая, лишь задал пару вопросов.

– И что вы об этом думаете, Хомс? – поинтересовался заяц, когда рассказ был окончен.

– Думаю, что дело нечисто, – глубокомысленно изрёк великий детектив. – Зелёные облака, да ещё и с ушами, – это абсурд. Такого в природе не существует. А значит...

Холмс сделал многозначительную паузу и продолжал:

– А значит, в Густолесье что-то затевается. И мы обязаны во всём разобраться!

Хватсон просиял:

– Я так и знал! – подпрыгивая от возбуждения, завопил он. – Преступление! Ура! Два великих сыщика снова в деле! Хомс, у вас есть версия?

– У меня всегда есть версия, – небрежно заметил Хомс, – и чтобы её проверить, вы, мой друг, отправитесь на завод газированных напитков.

Заяц удивленно уставился на приятеля:

– На завод газированных напитков? Тот, которым управляет медведь Косолапов?

– Вот именно, – кивнул Хомс. – Насколько мне известно, именно на этом заводе производится ужасная отравка – газированный напиток под чудовищным названием «Зелёнка».

– Газировка? – мечтательно облизнулся заяц. – Я люблю «Зелёнку»!

– У вас, друг мой, совсем нет вкуса, – огорчённо изрёк Хомс. – Как можно пить эту приторно-сладкую гадость ядовитого цвета? Да ещё и под таким названием?

И Хомс содрогнулся от отвращения, представив себе стакан пузырящейся изумрудно-зелёной жидкости.

– А что не так с названием? – удивился заяц. – По-моему, оно весьма подходящее!

– Дорогой Хватсон, ну, пошевелите немного своими скромными извилинами! – вздохнул Хомс. – Что такое «зелёнка»? Так в просторечии называют бриллиантовую зелень – средство для дезинфекции ран и царапин. Помните, чем вам в детстве мама смазывала разбитые в кровь колени?

Хватсон задумался:

– А ведь верно! Зелёнкой!

– И какие воспоминания остались у вас об этой процедуре?

– Самые ужасные! – скривился заяц. – Было очень больно. Сейчас нелегко в этом признаться, но тогда я верещал на весь лес. Соседи, услышав мои вопли, объявляли срочную эвакуацию. Думали, пожар. Или волки адресом ошиблись.

– Вот, вот! – согласился Хомс. – Субъект, который назвал подобным образом газировку, настоящий глупец! Если он хочет продать свой кошмарный продукт, что само по себе представляется мне невыполнимой задачей, он должен был придумать что-то другое. Например, найти слово, вызывающее приятные мысли и эмоции, а не воспоминания о болезненной медицинской операции.

– Хм, – удивился Хватсон, – знаете, Хомс, а мне это никогда не приходило в голову. Но теперь мне кажется, что вы правы. И газировки как-то сразу расхотелось.

Хомс удовлетворённо хмыкнул и продолжал:

– Так вот, что касается моей версии. Как вы думаете, Хватсон, каким образом эта пузырящаяся отравка приобретает свой убийственный цвет?

Заяц подумал немного и пожал плечами:

– Может быть, её выжимают из зелёных листьев? Кажется, на этикетке было написано «натуральный продукт».

– Никогда, слышите, Хватсон, никогда не верьте этикеткам! – с жаром сказал Хомс. – Этикетки – самые большие лгуны на свете, за исключением закоренелых преступников! Уверен, что эта «Зелёнка» – обычная газированная вода, в которую добавили тонну сахара и какого-нибудь жуткого химического красителя. Б-р-р!

Хватсон посмотрел на Хомса и недоумённо помотал головой:

– Шеф, я пока не совсем понимаю, к чему вы клоните.

Даже если всё, что вы сказали, – чистая правда, какое отношение это имеет к нашей проблеме?

– Хватсон, – покачал головой хомяк – это же проще пареной репы! Вы, как всегда, не видите главного. А главное заключается в одном – единственном слове: «краситель»!

– Ну и что? – удивился заяц.

– А то, – объяснил Хомс, – что этот самый краситель, (зелёный, между прочим!) мог случайно попасть в окружающую среду!

– Как? – озадаченно спросил Хватсон.

– Как обычно попадают в окружающую среду вредные вещества с какого-нибудь завода или фабрики: проржавели трубы, произошла утечка красителя. Он попал в какой-нибудь водоём или овраг. А дальше – р-р-раз! – Хомс грозно стукнул кулаком по столу. – Мутация.

– Что? – опешил Хватсон, внимательно слушавший Хомса. – Мотация? Краситель начинает мотаться в овраге?

– Хватсон, ваше невежество меня просто удивляет, – вздохнул Хомс. – Му-та-ци-я! Это появление у организма новых, ранее не присущих ему свойств. Иногда это происходит под влиянием каких-нибудь вредных веществ. Понятно?

– Ну, в общем и целом... – неуверенно протянул заяц и пошевелил ушами. – Но я всё-таки не понимаю, при чём здесь зелёное облако?

Хомс поднял глаза к потолку и устало сказал:

– Хватсон, это же проще варёной свёклы! На заводе газифи-

ровки происходит утечка зелёного красителя, который выливается из трубы где-нибудь в лесу. Сейчас лето, жара. Краситель начинает испаряться – он ведь жидкий! – и поднимается к небу. А в это время над испаряющимся пятном проплывает облако... И р-р-раз! – происходит мутация! Под действием ядовитого красителя облако меняет свои свойства: приобретает зелёный цвет и отращивает ухо!

Мумамуз

– Гениально! – восхитился Хватсон и прижал лапу к сердцу. – Но тогда что же получается? Никакого преступления нет?

– Преступление есть! – гневно ответил Хомс. – Загрязнение окружающей среды – самое настоящее преступление! И мы обязаны вывести на чистую воду преступника, даже если он просто растяпа и лентяй, который плохо выполняет свою работу. Так что, Хватсон, отправляйтесь поскорее на завод и постарайтесь найти доказательства этого возмутительного проступка!

Хомс, сочтя свою часть работы выполненной, удовлетворённо откинулся в кресле. А заметно поскучевший Хватсон поплёлся к выходу. Честно говоря, заяц рассчитывал на совсем другое поручение: погоню, перестрелку, рукопашную... А вместо этого придётся тащиться на завод и вести скучную беседу с Косолаповым, довольно занудным стариканом. Но детективное расследование – это не только погони и драки. Часто сыщикам приходится проявлять большое терпение и упорство, чтобы разоблачить преступника. «В нашей работе мелочей не бывает», – любит повторять Хомс. При этой мысли Хватсон немного приободрился, поднял поникшие было уши и выскочил за дверь. Он держал путь напрямиком на завод газированных напитков.

Хомс проводил его задумчивым взглядом и решительно открыл пакет с жареным арахисом. Ничего не поделаешь!

Расследование ещё не завершено, основная версия пока не получила подтверждения. А это значит, что гению необходимы орехи. Чтобы мозг лучше работал. Вдруг новую версию выдвигать придётся?

фабрика

Глава 5. Что скрывает Косолапов?

Завод по производству газированной воды «Зелёнка» находился на другом конце Густолесья. Хватсону пришлось потратить довольно много времени, чтобы добраться до цели. По пути заяц заскочил домой и захватил проволочную отмычку. Хватсон сунул её в потайной карман своей рубашки и удовлетворённо улыбнулся. Детективное расследование – не шутки. Кто знает, как дело повернётся. Надо быть готовым к любому развитию событий. Следом за отмычкой в карман отправилась пара спелых яблок. Хватсон всегда таскал с собой яблоки. Вдруг захочется перекусить? Хомс прав: во время расследования детективам необходимо усиленное питание.

Завод был окружён высоким забором с мощными железными воротами и больше смахивал на крепость, чем на предприятие по производству пищевого продукта. Оглядывая мрачное громадное сооружение, Хватсон на минуту задумался. Как попасть внутрь? Нечего и думать о том, чтобы сказать правду и представиться детективом, ведущим расследование. Если дело нечисто, а на это всё указывает, его даже на порог не пустят! Значит, надо схитрить. Проявить смекалку. Есть! Заяц даже дёрнул себя за ухо от удовольствия. Конечно, надо представиться журналистом! Каждый житель города, за исключением, разумеется, Хомса, мечтает

прочитать о себе в «Вестнике Густолесья» – вот как белка Ёлкина-Иголкина, например. И директор завода, наверняка, тоже не откажется стать героем специального выпуска городской газеты. Это же отличная реклама его газировке!

Хватсон решительно нажал кнопку переговорного устройства на воротах. Динамик всхлипнул, скрипнул и вдруг проворковал приятным голосом:

– Добрый день! Завод по производству газированной воды «Зелёнка». У вас назначена встреча?

– Привет! – небрежно начал Хватсон. – Я из «Вестника Густолесья». У меня срочное задание – взять для специального выпуска нашей газеты эксклюзивное интервью у директора Косолапова. Я повторяю, дело весьма срочное! Материал сегодня же пойдёт в печать!

И затаил дыхание в ожидании ответа.

Динамик немного замешкался и уточнил:

– Так у вас назначена встреча?

– Послушайте, – раздражённо сказал заяц. – Я не собираюсь терять с вами своё драгоценное время! Ваш директор желает увидеть свой портрет на первой полосе нашего издания? Или мне обратиться на другое предприятие? Например, на завод по выпуску свежего сока?

Динамик промолчал, и через секунду щёлкнул автоматический замок.

– Вы можете войти, – пропел динамик. – Третий этаж, налево, пятнадцатая дверь.

Обрадованный Хватсон проскользнул внутрь и вихрем взлетел на третий этаж мрачного каменного здания, прятавшегося за воротами.

Он повернул налево, отсчитал четырнадцать дверей и постучал в пятнадцатую. Услышав из-за двери невнятное рычание, Хватсон распахнул её и смело вошёл в кабинет.

Стены кабинета были сплошь завешаны почетными грамотами и газетными вырезками, посвящёнными заводу и газировке «Зелёнка». Хватсон отметил про себя, что завод довольно часто становился героем газетных статей, а значит, директор имеет опыт общения с журналистами. Это, конечно, не облегчает задачи детектива. Но отступить поздно! За тяжёлым столом в центре комнаты сидел директор Косолапов, собственной персоной, и хмуро смотрел на гостя.

– Что за срочность? – сурово рявкнул он. – Я только на прошлой неделе беседовал с вашим корреспондентом! Ентов, кажется, его фамилия. Что вам ещё от меня надо? Я очень занят и могу уделить вам ровно одну минуту. И эта минута уже идёт!

Хватсон быстро взял себя в лапы и смело выступил вперёд:

– Прежде всего, добрый день, господин директор! – вкрадчиво сказал заяц. – Моя фамилия Косоглазов. Я представляю «Вестник Густолесья», о чём уже доложил вашему переговорному устройству. И у меня срочное задание. Дело касается весьма деликатной проблемы... Нашему изданию стали известны подробности некоего происшествия, которые я хотел бы с вами обсудить...

Едва Хватсон произнёс эти слова, как директор Косолапов медленно закрыл глаза и всей своей огромной тушей обрушился под стол. Здание завода содрогнулось. Со стен, как горох, посыпались грамоты и газетные вырезки. Самая большая статья с фотографией Косолапова в центре, помещённая в красивую деревянную рамку, свалилась прямо на стоявшего под ней Хватсона. Тонкий газетный лист прорвался от удара, и вместо медвежьего портрета из рамки выглянула изумлённая заячья физиономия. Проклиная всё на свете, Хватсон с трудом стащил с шеи свидетельство директорской всенародной славы. Через груды сломанных и разбитых деревянных рамок он с грехом пополам добрался до лежав-

шего в глубоком обмороке медведя, встал над ним и почесал затылок. Надо было срочно привести Косолапова в чувство. Хватсон оглядел кабинет в поисках чего-нибудь подходящего для этой цели. И заметил на столе чудом уцелевшую стеклянную бутылку газировки «Зелёнка». Недолго думая, заяц схватил бутылку, открыл её и вылил жидкость прямо на голову директора. Раздался душераздирающий вопль, и медведь Косолапов неуклюже вскочил с пола. Он отряхивался, отплёвывался и ожесточённо тёр лапами глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.